

Кто не почитает знание, то будь он даже хан или падишах, не сможет создать ничего основательного, ничего долговременного, и рано или поздно не избежит позора. Я повесил цепь в этих дверях, чтобы каждый, кем бы он ни был, склонял свою голову при входе в этот священный храм наук в знак почтения к знанию.

Менгли Герай

В редакцию газеты Avdet часто поступают письма, в которых крымские татары жалуются на невыполнение президентского указа о реабилитации. Вот одно из них.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Какой статус дал крымским татарам Указ Президента РФ о реабилитации?

Крымские татары начали массово сдавать документы на получение справок о реабилитации, стояли каждую пятницу в очередях в надежде на, что после получения документа им, тем, кого насильственно выселили из Крыма 18 мая 1944 года, вернут в материальном соотношении то, что они, их родители тогда оставили в Крыму.

Моей матери, Асие Садыковне Герус (Абдулкадыровой), органы МВД отказали в выдаче справки о реабилитации. Причиной этому стали некоторые неточности в предоставляемой архивной справке.

Во время депортации мать 5-летней Асие скончалась. Позже, в 1946 году, умер и вернувшийся с фронта отец. Чтобы девочка не оказалась в

детдоме, близкие родственники записали ее на свою фамилию. Из-за этого теперь в документах разночтения.

«При изучении материалов заявления установлено, что в свидетельстве о рождении Ваш отец значится как Садык Абдулкадыр, а в архивной справке МВД Узбекистана от 20.12.2004 № 7/4-А-12907 как Меджитов Исмаил. Также имеются и разночтения в написании фамилий и имен других родителей», – сказано в выданном МВД России по Республике Крым ответе. Матери порекомендовали для установления факта родственных отношений обратиться в суд.

Вернувшись из Узбекистана на Родину в 2011 году, Асие Герус получила паспорт в течение месяца, имея статус депортированной. Но вот для получения статуса реабилитированной ей придется доказывать свое право на это в суде. А пока она не может пользоваться льготами как реабилитированная крымская татарка. Ей не положены также 500 рублей, которые должны выплачиваться, согласно закону о реабилитированных гражданах. Льготами по коммунальным услугам, которые составляют 50 %, она тоже не может пользоваться, так как живет в съемной квартире, на оплату которой уходит вся ее пенсия, вплоть до того, что не остается денег на лекарства.

Так какой же статус имеет крымская татарка, которой отказано в получении справки о реабилитации, которая не имеет жилья, полуслепая? Мои письма Президенту РФ возвращались на рассмотрение в Совет министров Крыма, в Госкомнац, МВД, но никому наши старики и их пробле-

мы не нужны. Если в год будут сдавать по 500 квартир для реабилитированных по Крыму, наши старики еще 10 лет не получат жилье.

Я же могу получить гражданство РФ, лишь пройдя длительную процедуру: разрешение на временное проживание, вид на жительство и только после пяти лет проживания в Крыму я могу стать гражданкой России. Получается, что крымские татары возвращаются на Родину не как народ, подвергшийся насильственному выселению, а как иностранные граждане. Вернувшись на Родину, сталкиваешься с бюрократией, пренебрежительным отношением со стороны работников паспортных столов.

Есть случаи, когда крымских татар депортировали из Крыма, так как у них закончился срок регистрации вида на жительство, или они «застревали» между двух границ, не имея возможности ни вернуться в Украину, ни заехать в Крым.

К примеру, семье Аметовых, которая вернулась на Родину из г. Бекабада, в ФМС заявили, что отцу и трем детям продлят пребывание в Крыму, а от матери потребовали выехать с территории полуострова. Между тем семья продала дом в Узбекистане, чтобы вернуться на Родину, но оказалась здесь в таком положении. Те деньги, которые были выручены за дом, они истратят, пока получают все надлежащие документы, а потом им придется скитаться с детьми по квартирам. Сколько еще страдать крымским татарам, вернувшимся на Родину? Сколько еще будут депортировать крымских татар? Кто будет решать

вопросы крымских татар, кто будет отстаивать их интересы? Почему крымские татары, вернувшись на Родину из мест депортации, должны покупать патент, чтобы работать? Раз уж Президент РФ издал Указ о реабилитации, то документ должен вступить в полную силу, чтобы реабилитированным было возвращено все, что было отнято в 1944 году. В законопроекте Э. Гафарова предусмотрены все льготы для реабилитированных лиц вплоть до выплаты материальной помощи за съём жилья, обеспечения жильем, компенсации... Но на мои письма из Госкомнаца пришел ответ только по нескольким пунктам, в принципе это те пункты, которыми в настоящее время будут пользоваться реабилитированные лица. Когда же вступит в силу тот законопроект, который вернет реабилитированным все, что было у них отнято?

Как известно, 21 апреля 2014 года Президент РФ Владимир Путин издал Указ «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымскотатарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». В документе, в частности, говорится о принятии комплекса мер по восстановлению исторической справедливости, политическому, социальному и духовному возрождению армянского, болгарского, греческого, крымскотатарского и немецкого народов, подвергшихся незаконной депортации и политическим репрессиям по национальному и иным признакам.

Ирина ГЕРУС

В селе под Акъмесджитом увековечили память крымскотатарского героя СССР

В селе Джагъа Мамыш (Новоандреевка) Акъмесджитского района появился памятник на могиле Героя СССР Узеира Абдураманова.

Инициатива установить надмогильный камень своему односельчанину принадлежит членам местного меджлиса Эрфану Решитову, Усеину Решитову,

Диляре Абдураимовой и Леванеру Дадю. Получив поддержку регионального меджлиса, активисты в марте 2015 года принялись за работу.

Торжественное открытие памятника состоялось в день освобождения села от немецко-фашистских захватчиков 13 апреля. В мероприятии, кроме родственников героя, в частности, сына Шевкета Абдураманова с семьей, и местных жителей, приняли участие приглашенные представители власти.

В комментарии Avdet глава местного меджлиса Эрфан Решитов сообщил, что памятный камень был установлен исключительно на средства сельской громады. «Больше ниоткуда финансирования не было», – подчеркнул он.

Местный меджлис Джагъа Мамыш выражает огромную благодарность всем, кто поддержал и участвовал в данной акции.

Справка. Герой Советского Союза АБДУРАМАНОВ УЗЕИР АБДУРАМАНОВИЧ родился 25 марта 1916 года в селе Джагъа Мамыш (Новоандреевка) Акъмесджитского района Крымской АССР в семье крестьянина. В 1933-м окончил школу ФЗУ, работал кулинаром, в Красной Армии с 1939 года.

На фронте с 1941-го Командир отделения 321-го отдельного инженерного батальона (65 армия, Центральный фронт). Старшина Абдураманов в сентябре 1943 под непрерывным огнем противника участвовал в наведении мостов через реки Десна и Сож, обеспечивая успешное форсирование этих рек советскими войсками. Звание Героя Советского Союза присвоено 15.01.1944 г. (№3368).

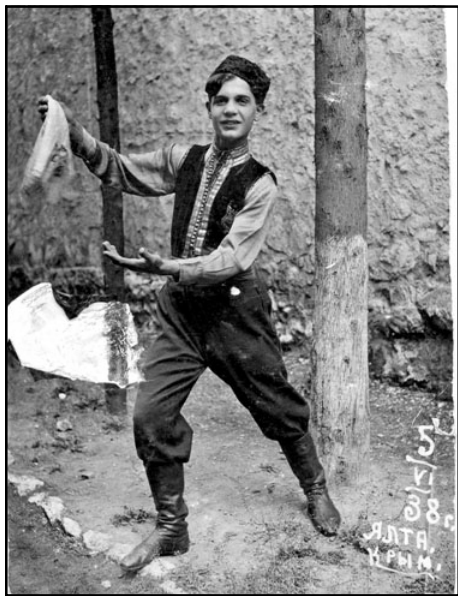
После войны демобилизован. Жил в г. Навои Узбекской ССР. Награжден орденом Ленина, Отечественной войны 1 степени, медалями.

Крымскотатарские народные песни сложены в основном для мужчин и от мужского имени из-за издержек ментальности: женщине не к лицу было публично выражать свои чувства.

65 лет в ритме танца. Аким Джемилев

Рождение танцора

9 мая 1918 года в селе Кучук-Озень родился мальчик, родители назвали малыша Акимом. Мальчик рос в окружении крымскотатарской культуры и фольклора. Однажды он увидел

сольное выступление великого мастера сцены и кино народного артиста Крымской АССР Хайри Эмир-заде. Этот день стал решающим для Акима в выборе будущей профессии. Глаза мальчика загорелись, он повторял движения артиста в танце снова и снова.

Вскоре семья Джемилевых переезжает в Акьмесджит. Здесь Аким заканчивает профтехучилище, где знакомится со своим будущим наставником и учителем, танцором и хореографом Усеином Баkkalом. Природный талант и одаренность ярко выделяют молодого человека среди сверстников. Такие маститые хореографы, как Энвер Алиев и Изет Добра, включают его в репертуар своих танцев. И уже в 1936 году Аким Джемилев становится солистом Государственного ансамбля танца Крыма, театра оперы и балета. Коронными номерами Акима становятся «Агыр-ава», «Чобан-оюны» «Явлукь-оюны» и другие фольклорные сюиты.

Аким с такой экспрессией и темпераментностью передает рисунок национального танца, что сразу становится любимцем зрителей. Но за всеобщим признанием стоит колоссальный труд и упорство: Аким отработывает сложные фигуры день и ночь, изучает хореографию других народов, открывая для себя новые ритмы и характеры танца.

Визитной карточкой Акима была его улыбка. Будь то роль грузинского «кептошки» в танце «Кентоурья» или армянского весельчака в «Шолохо», или азербайджанского парня «Аршин-малчи» — лицо танцора всегда точно передавало эмоции танца.

В 20 лет юный танцор становится лауреатом Фестиваля творчества народов СССР в Москве. На вокзале победителя встречали друзья и коллеги Шевкет Мамутов, Рефат Челебиев, Рефат Асанов, Селиме Челебиева, Нусрет Шабанов, Мустафа Бекташ, Лютфие-Ханум, Анифе Чолакова. Не останавливаясь на достигнутом, Аким продолжает «выкладываться» на репетициях и частых гастрольях по Крыму. Концерты под открытым небом, аплодисменты и приглашения в дом простых сельских жителей Крыма были самыми ценными подарками для артиста.

День рождения Победы

Вскоре Акима призывают в армию. Весной 41-го года за отличную службу Акима премируют дополнительным отпуском. Счастье запаха родного дома, объятия близких людей оказались недолгими: вскоре побывка закончилась. Родные провожали Акима и не знали, что завтра начнется война...

С первых же дней артиллерист Аким Джемилев принимает участие в обороне Сталинграда, в его освобождении, участвует в сражении на Орлово-Курской дуге, освобождает города Белгород, Харьков, Александрию, Кировоград, затем форсирование Днепра, кровопролитные бои за освобождение Киева. В короткие часы отдыха, в промежутках между боями, Аким пел, танцевал, веселил солдат, а затем со всеми шел в бой.

9 мая 1945 года Нусрет Шабанов и Мустафа Бекташ, раздобыв где-то двойную «наркомовскую норму», решили отметить День рождения Акима всей батареей. Но, как только все подняли бокалы, чтобы выпить за Акима, раздался грохот канонады и пальба.

Все, ошалев, бросились к своим орудиям, и только через несколько минут осознали, что это был залп Победы. Все кричали, стреляли в воздух, обнимались, радовались концу войны, подбрасывали на руках Акима. Плясали, кто как мог, до хрипоты спорили к кому в гости идти первому, когда вернуться в Крым.

В шесть часов после войны...

Но в родные дома крымскотатарские солдаты так и не попадут. Трех неразлучных друзей Акима Джемилева, Нусрета Шабанова и Мустафу Бекташа «демобилизуют» в Среднюю Азию, в три разных города Янгиюль, Самарканд и Ленинабад. Живя на небольшом расстоянии друг от друга, они не смогут встретиться еще семь долгих лет.

Аким недоумевал, почему их демобилизуют в Узбекистан. На все его вопросы последовал один короткий ответ: «Ваши родители там и ждут Вас!»

Аким приехал в Ташкент ранним утром, было около шести утра, он сразу направился в комендатуру, чтобы выяснить, где находится его семья. Он предъявил документы и услышал не очень доброжелательное: «Ваша семья в Беговате, поезжайте туда. А документы получите по месту в комендатуре». Рука Акима невольно потянулась к вещмешку, где лежал трофейный «парабеллум» (ред. пистолет), но инстинкт самосохранения остановил ярый порыв. Аким вышел из комендатуры и отправился на поиск родных.

В голове не укладывалось: пока он, прошедший в боях и сражениях Сталинграда, Орловской дуги, форсиро-

вавший Днепр, освободивший десятки городов Украины, принимавший краткосрочные бои за Крым, освобождение городов Польши, Румынии, Германии и Чехословакии, награжденный боевыми наградами и благодарностями, защищал родину, его семью, его народ выслали на чужбину. Теперь он не имел даже права выехать за пределы города, обязательные отчисления в комендатуре унижали.

Когда разбрасываются орденами...

Преодолев все моральные трудности, Аким продолжает жить. Его приглашают на работу солистом Ташкентского областного театра в городе Янгиюле, просят создать коллективы художественной самодеятельности на масло- и хлопкоперерабатывающих заводах города. Солистами этих коллективов становятся Шевкет Мамутов, Аблямит Умеров, Рефат Асанов, Джанша Мухтаров.

Как-то воскресным утром 1952 года, во время репетиции, в клуб зашли парторг с дирекцией хлопкового завода и объявили: «Сегодня в Ташкенте праздник «Урожай» и Ваш коллектив должен принять участие в праздничном концерте. Через два часа за вами подъедет машина. Артистические костюмы возьмите с собой». Акима, как руководителя ансамбля, поехать обязали, но он ответил, что без разрешения коменданта не может покинуть город. Парторг завода этот вопрос взял на себя: «Я созвонюсь с комендатурой и все решу, так что будь спокоен и поезжай». Концерт прошел хорошо, артистов наградили подарками, а коллективу вручили почетную грамоту.

На следующее утро Акима разбудил нетерпеливый стук в дверь. Рассыльный молча протянул ему повестку. Аким оделся, машинально сунул в карман документы, ордена и медали и направился в комендатуру. Зайдя, он увидел сидящего за столом молодого лейтенанта, который торопливо заполнял какой-то бланк. Завершив, лейтенант спросил: — «Джемилев Аким?». «Так точно» — прозвучал ответ. «Гражданин Джемилев, за нарушение приказа коменданта, за самовольный выезд за пределы города вы будете наказаны лишением свободы на 25 лет. Подписывайте протокол». В глазах потемнело, к горлу подкатился ком, Аким с трудом спросил «За что??? Вот за это?!» Он достал из кармана награды и швырнул их в лейтенанта, в порыве он хотел вцепиться в горло лейтенанту.

Но вдруг открылась дверь и резкий окрик «В чем дело?» остановил Акима. В комнату вошел полковник, военком города. Лейтенант, одернув гимнастерку, доложил, что Джемилев нарушил условия комендантского режима и отказывается подписать протокол. Тут военком повернулся с тем же вопросом к Джемилеву. Аким рассказал, все как было, и достал из кармана гимнастерки сложенный лист грамоты, полученной накануне в Ташкенте. Полковник молча прочитал протокол, смял его в кулак и коротко заметил — «Орденами, заслуженными кровью и потом, не разбрасываются, подберите и идите». Аким молча вышел. Ушел домой, и трое суток не смог прийти в себя от нервного и морального потрясения...

Люди приходили на концерты и плакали

Шли годы, смерть Сталина, снятие комендантского режима дали возможность Акиму в 1955 году повстречаться со своими родственниками и друзьями. Он находит в Самарканде Нусрета Шабанова, Ризу Грабова, в Ленинабаде Мустафу Бекташ, учителя Усеина Боккал, Анифе Чолакову, в Беговате Сулеймана Умерова, Мемета Абибуллаева, и совершенно случайно встречает только вернувшуюся из 10-летнего заключения, огульно обвиненную Сабрие Эреджепову. Вместе они создают коллектив профессионалов Крымской сцены, и, определившись с репертуаром, начинают гастроль.

Впервые за 11 лет каторжной жизни, крымские татары услышали звуки родной музыки, танцев, песен. Концерты проходили с аншлагами, люди плакали, долго не расходились после концертов.

В 1957 году был создан Ансамбль песни и танца крымских татар, руководителем которого стал Ильяс Бахшиш, а балетмейстерами Усеин Баkkal и Энвер Алиев. Залы театров были заполнены, зрители видели на сцене своих любимых артистов, они словно заново попали в родной Крым.

Вскоре Ансамбль песни и танца крымских татар переименовывают в ансамбль «Хайтарма». За первые три года существования «Хайтармы» Аким Джемилев поставил более 70 танцев, где в основном солировал сам. С помощью Ризы Фазыла и Али Черкеза Аким выпускает первую книгу о хореографии крымских татар «Танцы ансамбля Хайтарма», а через некоторое время фильмы «Танцует Ансамбль «Хайтарма»» и «Поет Сабрие Эреджепова».

Легендарный хореограф Игорь Моисеев приглашает Акима работать в Москву, зовут танцора и в Дагестан в ансамбль виртуоза танца Махмуда Эсанбаева. Но Аким не может бросить родной ансамбль.

Последний танец

Параллельно Аким не оставляет борьбу за возвращение в родной Крым. Он неоднократно выезжает в составе делегаций в Москву по национальному вопросу. За него письменно ходатайствуют балетмейстер Александр Гудименко, Махмуд Эсанбаев, Натан Зорин и многие другие. Но только после массовых выступлений в Москве в 1987 году и послабления в режиме прописки в 1988 году Аким Джемилев может переехать в Крым.

С первых же дней переезда он со своими друзьями работает над созданием крымскотатарского драматического театра. Прорыв колоссальную работу, инициативная группа добивается своего. Художественным руководителем театра становится Ильяс Бахшиш, а балетмейстером — Аким Джемилев. Параллельно школа народного хореографа Акима Джемилева дает ростки во всех городах и районах Крыма.

В последний раз Аким Джемилев выйдет на сцену с Селиме Челебиевой под ритмы «Агыр-ава». Зал долго будет приветствовать их стоя, не отпуская за кулисы. Трижды под аплодисменты на «бис» они будут возвращаться на сцену и танцевать...

На 84 году жизни сердце Акима Джемилева, которое 65 лет билось в ритме танца, остановилось. Но ритмы эти и сейчас продолжают отбиваться в сердцах многих учеников великого балетмейстера.

Эльдар ДЖЕМИЛЕВ

Утешение

Мы сейчас переживаем трудное время. Нет того привычного, что было раньше. Нет любимого телеканала АТР, с которого начинался новый день. И, прямо скажем, эта непривычная обстановка угнетает. Нарушен привычный ритм жизни. В то же время жизнь не стоит на месте. Человек всегда должен быть готов к каким-то неожиданным изменениям в своей жизни. В такое непростое время тебе помогает мир искусства, музыки, литературы. Обратившись к ним, ты окунаешься в мир прекрасного, который помогает пережить трудности, зарядиться оптимизмом на будущее.

Как-то в компании за чашкой кофе известная певица Урьянэ-ханум

заполнен до отказа. И даже пришлось принести дополнительные стулья. Как и предполагалось, тон в концерте задала заслуженный деятель искусств Украины и заслуженная артистка Республики Крым Урьянэ-ханум Кенжикаева. Она открыла концерт песней, написанной 20 лет назад, «Чал кемане». Эта песня всегда брала за душу зрителей и стала в народе легендарной. У многих в зале на глаза наворачивались слезы. Певица спела еще несколько патриотических и лирических песен, которые были приняты зрителями с большой теплотой. Непринужденное общение певицы с залом создавало атмосферу уюта и доверительности.

Кенжикаева предложила организовать небольшой концерт в кругу близких и знакомых. И что интересно, компаньонами в концерте она предложила быть двум любителям пения, которые до этого и не имели особого опыта выступлений перед аудиторией. Ими оказались ее давняя знакомая Фатиме-ханум Байрач и автор этого очерка. Фатиме-ханум в последние годы брала уроки у Урьянэ-ханум и, надо сказать, добилась значительных успехов в исполнении крымскотатарского фольклора. Я же с юношеских лет увлекался песнями знаменитого барда Владимира Высоцкого и втайне мечтал когда-нибудь спеть перед публикой. Урьянэ-ханум, прослушав несколько песен в моем исполнении, сделала свои замечания как профессионал. Но в то же время она отметила, что ранее особенно не увлекалась творчеством Высоцкого, но в данном случае открыла его для себя заново.

Когда я распространял билеты на концерт среди соотечественников, то не говорил, что надо поддержать известную певицу и двух начинающих певцов. Я приглашал соотечественников просто прийти, раскрепоститься, оказаться в уютном кругу своих соотечественников, отвлечься от повседневных забот и грустных дум. Ведь каждый день похож один на другой. Надо сказать, друзья и знакомые с удовольствием откликнулись на такое предложение.

Концерт проходил в уютном зале дома-музея Ильи Сельвинского. Это был концерт-слав профессионализма и любительского искусства. И в этом была своя интрига. Зал был

Хотелось бы остановиться на творчестве Фатмы-ханум Байрач. Она супруга известного, к сожалению, безвременно ушедшего из жизни скульптора Ильми Аметова. Фатма-ханум всегда увлекалась исполнением народных песен и мечтала выступить перед широкой зрительской аудиторией. В развитии ее таланта ей оказывала и оказывает помощь Урьянэ-ханум. Это было третье выступление Фатмы-ханум. Надо сказать, что зрители встретили ее выступление с большой теплотой и оценили по достоинству. Исполнение нескольких песен она посвятила памяти своего супруга. Практически после каждого номера ей преподносили букеты цветов. В зале присутствовал известный художник, автор серии полотен о депортации крымскотатарского народа «Унутма» Рустем Эминов. Он вышел на сцену, поздравил Фатму-ханум с успешным выступлением и прочитал свои проникновенные стихи, посвященные Ильми Аметову, с которым его связывала тесная дружба. Зал встретил это выступление бурными аплодисментами.

Несколько песен Владимира Высоцкого исполнил и автор статьи. Я специально подобрал такие песни, которые характеризуют Высоцкого, как неподражаемого юмориста, лирика и знатока военной тематики. Зрителю самому судить о моем исполнении. Оживление в зале вызвало исполнение шуточной песни В. Высоцкого «Письмо продавцов ташкентскими фруктами на Центральном рынке в Москве». Наверное, нашим соотечественникам вспомнилась жизнь в далеком по расстоя-

нию, но близком по доброжелательности Узбекистане...

Надо сказать, что тон непосредственности и доверительности на концерте, заданный Урьянэ-ханум, передался и зрителям. Исполнители и сидящие в зале были проникнуты единым духом. Во второй половине концерт принял импровизационный характер. Многие стали просить слова с места, чтобы выразить свои чувства, прочитать собственные стихи, дать общую оценку концерту. Два часа пролетели незаметно. По окончании концерта зрители не спешили расходиться. Многие хотели сфотографироваться с Урьянэ-ханум Кенжикаевой и Фатиме-ханум Байрач. Общим мнением было желание чаще устраивать такие встречи. Они объединяют народ, дают моральную поддержку в нынешнее непростое время. Хотелось бы привести некоторые высказывания о концерте присутствовавших в зале зрителей. Молодой талантливый художник Шевкет Кешфиidinov: «На одном нерве! Именно так прошел этот музыкальный вечер! В зале было много гостей: писатели, поэты, художники, педагоги, поклонники... В начале я просто отслеживал прибывавших, фотографировал, анализировал и сам с собой полемизировал. Но как только прозвучали первые аккорды «Чал, кемане»..., что-то со мной произошло. Сердце забило в горле. Потом настал черед «Сойле анам, сойле бабам», и я понял, что спокойным для меня концерт не будет. Я был на одной волне с артисткой Кенжикаевой, на одном нерве! А уж когда прозвучала песня на польском, посвященная маме, не стесняюсь в этом признаваться, я заплакал... И вот уже натура художника, плачу, но тут же второе «Я» отмечает, как почти театрально это выходит: гордый профиль, прямая осанка, скупая мужская слеза... Я заставлял взять себя в руки и вроде на миг удалось. Я слышал, как всхлипывают сидящие рядом, как стремительно выходят из зала те, кто не привык выказывать чувств на публике. Под

удачно! Энвер Муратов! Дебют, Высоцкий, своя особенная интонация! Это была прекрасная, камерная, интимная обстановка зала дома-музея И. Сельвинского. Выступать перед зрителем, который от тебя на расстоянии вытянутой руки, нелегко. Но если исполнителю удастся почувствовать единение со зрителем — это поистине прекрасно! И так было на этом вечере! Море цветов, самые добрые слова, бурные аплодисменты тому подтверждение! Сагъ олуныз!»

Урьянэ Кенжикаева: «Прежде всего, хочется от всей души поблагодарить заведующего музеем Людмилу Ивановну Дайнеко и сотрудницу Анну Степановну Пучкову, которые предоставили возможность выступить в доме-музее, где царит особая атмосфера. Огромная благодарность зрителям, подарившим исполнителям тепло своих сердец. Я благодарна зрителям за теплый прием выступлений моих коллег и пожелание продолжить такие встречи.»

Доктор педагогических наук Ленуза Тархан: «Камерная встреча с Урьянэ Кенжикаевой, состоявшаяся в музее Ильи Сельвинского произвела большое впечатление. Всегда, когда присутствуешь на встречах с ней, попадаешь в различное эмоциональное состояние: это грусть, тоска, любовь, мечта, радость, даже иногда озорство. Песни у нее, ее песни, всегда чувственны, трогают душу. А песни на разных языках передают весь накал страстей, даже если ты не понимаешь слов. На ее концертах одновременно и отдыхаешь и вдохновляешься. Иногда эмоции переполняют до слез. Сама Урьянэ красива, утонченна, интеллигентна! Сложно ее не любить!»

Своим зрителям она преподнесла неожиданный подарок: вывела на встречу двух исполнителей — Фатму Байрач и Энвера Мурата, у которых в обыденной жизни песни не занимает основное место. Выйти впервые на суд незнакомых людей — надо обладать определенным мужеством!

«Мамины глаза» я уже плакал не картинно, а так, словно... Ай, да ладно... И без того слишком откровенно. Когда зазвучали песни на французском, когда зал протанцевал под зажигательный «Берекет»... Это было как перерождение. Накал, взрыв, боль... и счастье, что я сегодня именно здесь! Отдельно напишу про исполнительницу народных песен Фатму Байрач Я слышал много интерпретаций песни «Гидене...», но, по-моему, сегодня встретил именно того исполнителя, который спел ее наиболее

Фатма-ханум порадовала нас народными песнями. Ее мягкий, слегка грудной голос, добрые игривые глаза, чувство музыки оставили приятное впечатление.

Энвер-бей исполнил несколько песен В. Высоцкого и задал более мягкий тон этим песням, что было неожиданно. Да, есть, что вспомнить! Вечер удался!!!

Вот на такой высокой ноте хотелось бы закончить наш репортаж об этом мероприятии.

Энвер МУРАТ

Чуфут-Кале называли "воздушным городом", и это не случайно: дома, возвышающиеся на 558 метров над уровнем моря, кажутся висящими в воздухе, словно "приклеенными" к неприступным вертикальным обрывам. Наземные жилые сооружения Чуфут-Кале почти полностью разрушились.

Ханская столица Девлет-Сарай

Часть II: Ханское дюрбе

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

ствовали общественные бани. Однако их месторасположение долгие годы оставалось загадкой для исследовате-

Комплекс исторических сооружений в Салачике: фундаменты бани, старое здание Зынджирлы-медресе, новый корпус Зынджирлы-медресе, ханское дюрбе

Сегодняшний очерк – это продолжение знакомства с памятниками первой столицы крымских ханов, что существовала до основания Бахчисарая Сахибом Гераем в 1532 году. Напомним, что располагалась она в местности, которую сегодня мы называем Салачиком (Старосельем) на окраине современного Бахчисарая. Как и любой другой столичный город мусульманского мира, первая ханская столица включала традиционный комплекс из

пяти сооружений, что подтверждали ее столичный статус, а именно: ханскую мечеть, медресе при ней, ханское дюрбе, ханский дворец, а также общественную постройку, возведенную правителями за собственный счет для горожан. И если в прошлом очерке я рассказал о несохранившейся ханской мечети и недавно отреставрированном Зынджирлы-медресе, то сегодня речь пойдет о двух других сооружениях из этой «столичной пятерки».

Прямо под стенами старого здания Зынджирлы-медресе заметен обширный раскоп с руинами некоей постройки. При внимательном осмотре в толще ее кладки видны отверстия для гончарных труб, укрывающие пол плиты, следы каменных лавок, колодца и даже небольших бассейнов. Планировка разрушенного здания весьма сложна: здесь много небольших помещений, соединенных узкими переходами. А на углу постройки видны остатки так называемого кульхана – печной топки, от которой в разные стороны отходят подземные каналы для отвода горячего воздуха. Все эти детали не оставляют сомнений, что перед нами развалины типичной бани турецкого типа, наподобие бани Сары-Гузель, что в гораздо лучшем состоянии сохранилась возле Бахчисарайского Ханского дворца.

Из письменных источников давно было известно, что в салачикской столице первых крымских ханов суще-

лей, поскольку следов этих построек на местности не сохранилось. Руины старой бани были найдены лишь недавно, и притом совершенно случайно: при охранных раскопках во время реставрации Зынджирлы-медресе. Фундаменты давно разрушенного здания крылись глубоко под наносами земли, что накопились за столетия у стен медресе. При расчистке этих земляных пластов неожиданно обнаружили и следы ханской бани.

Помещение с мощеным полом в руинах ханской бани

Соблюдавшаяся по всему Ближнему Востоку традиция предписывала, что при обустройстве столицы правитель непременно должен построить за собственный счет какое-нибудь общественное сооружение для горожан. В других странах султаны и эмиры преподносили «в дар» своим столицам приюты для нищих, больницы, городские фонтаны и тому подобное, а в нашем случае таким «подарком» стала баня. Увы, среди руин не было обнаружено закладной плиты, на которой был бы указан год строительства либо имя хана, повелевшего возвести это

сооружение. Но, пожалуй, можно не сомневаться, что заказчиком строительства был Менгли Герай, чье имя запечатлено в надписях на соседних с банею столичных постройках: Зынджирлы-медресе и ханском дюрбе.

«Эту священную, покойную и красивую гробницу приказал соорудить великий хан, знаменитый хакан, хан, сын хана, Менгли Герай-хан, сын Хаджи Герай-хана, в благословенный месяц шевваль 907 года» – так звучит надпись на следующем столичном памятнике: мавзолее первых крымских ханов.

Эта постройка без преувеличения является одной из наиболее выдающихся образцов крымскотатарской средневековой архитектуры. Портал на ее фасаде восхищает тончайшим кру-

му случай использования старого «ордынского» стиля. А его османские строительные приемы (достоверно известно, что хан приглашал османских строителей для обустройства своей столицы) – это первые примеры архитектурного влияния Стамбула.

Рубеж 15 и 16 столетий принес с собой перелом не только в культурной, но и в политической жизни Крымского государства. Указанный на закладной плите мавзолея месяц шевваль 907 года (то есть апрель-май 1502 года) – это буквально последние недели накануне великого события в истории Крыма и всей Восточной Европы: победы Менгли Герая над последним ханом Орды Шейх-Ахмедом. Из дипломатической переписки хорошо известно, чем был занят Менгли Герай в те самые дни, когда строители вмуровывали в здание мавзолея закладную плиту: он готовил крымское войско к решающей битве с

подступавшей к границам Крыма Ордой. Подробных описаний схватки двух армий на Днепре не сохранилось, но, судя по всему, обошлось без кровопролития: ордынские улусы бросили своего правителя и покорились Менгли Гераю, а Шейх-Ахмед бежал. По традиции, титул побежденного хана перешел к Менгли Гераю, и отныне крымские правители (во всяком случае, формально) считали себя повелителями не только Крыма, но и всей Ордынской империи – от Каспия до Дуная. О такой смене статуса свидетельствуют не только многочисленные письменные документы 16 столетия, но и надпись на входе в ханский мавзолей. Ведь такие выражения, как «великий хан» и «знаменитый хакан», – вовсе не пустые славословия придворных льстецов, а официальные титулы, принадлежавшие ранее правителям Золотой Орды и добытые Менгли Гераем в бою. Это объясняет, почему двумя годами

ранее, в надписи на Зынджирлы-медресе крымский правитель называл себя «Менгли Герай-хан, сын Хаджи Герай-хана» без всяких дополнительных эпитетов, а теперь, в год великой победы над Ордой, добавил к своему имени как трофеи звучные ордынские титулы.

Для кого же было построено это дюрбе?

Сама постройка состоит из двух частей: надземной, украшенной прекрасными сельджукскими узорами, и под-

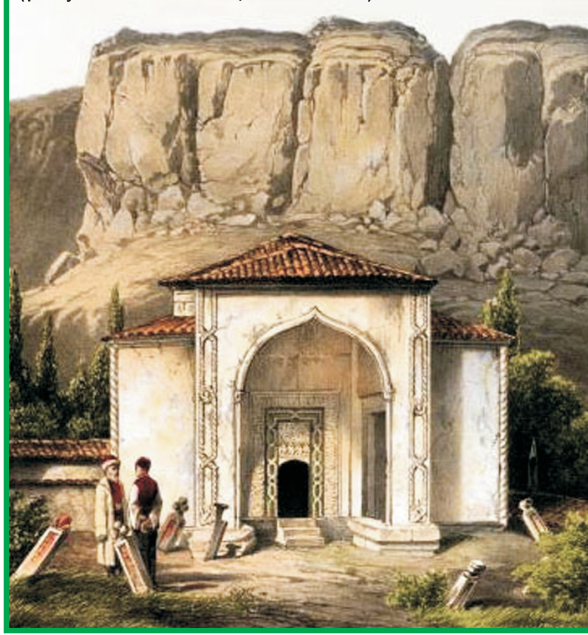

Дюрбе первых крымских ханов в Салачике

земом резных орнаментов сельджукского типа. В Крыму есть несколько старых зданий, украшенных подобным образом: например, дюрбе Джаникеханым на Чуфут-Кале настолько схоже с ханским дюрбе в Салачике, что обе постройки кажутся творениями одного и того же архитектора. Но никакой другой памятник в Крыму не сравнится с ханским мавзолеем по богатству и изяществу декора.

После недавней реставрации здание покрыто круглым свинцовым куполом. Это новаторское решение современных турецких реставраторов, с исторической аутентичностью которого можно поспорить: ведь круглые свинцовые купола – это признак более позднего, османского стиля, тогда как для мавзолеев сельджукского типа характерна шатровая черепичная кровля (какою и был покрыт ханский мавзолей до ремонта). Но не спешим критиковать реставраторов. Им впервые довелось работать с постройкой, которая объединяет в себе оба стиля: и старый, и новый. Ханский мавзолей уникален тем, что запечатлел собой настоящую «культурную революцию», происходившую в крымскотатарской архитектуре тех лет. Его сельджукский декор – это последний в Кры-

«Гробница Менгли-Гирея» (рисунок М. Вебеля, 1840-е гг.)

Недалеко от города Карасубазара, в селе Яблочное есть 800-летний дуб, привлекающий внимание туристов. За этим деревом прижилось название «Суворовский дуб», под которым будто бы в 1777 г. вел переговоры с представителями турецкого султана русский полководец, захватчик Крыма А. Суворов. Но нет никаких исторических свидетельств об этом.

земной, где и производились захоронения. В зале надземной части, куда ведет вход через резной портал, когда-то стояли мраморные или деревянные памятники всех захороненных внизу особ. Но все эти памятники давным-давно исчезли. В 2007 году во время реставрации внутри дюрбе была обнаружена трещина, угрожавшая обрушением пола. Предотвратить аварию можно было только заделав трещину снизу, из погребальной камеры. Поэтому в Бахчисарайском историко-культурном заповеднике было решено вскрыть подземное помещение и срочно провести там ремонтные работы. Прежде чем за работу взялись инженеры и реставраторы, в ханскую гробницу вошли археологи. Они увидели небольшой, вымощенный плиткой зал с низким потолком. Вдоль стен стояли остатки деревянных гробов, обитых кожей и накрытых парчой, бархатом и шелком. Некоторые из гробов стояли на деревянных носилках с резными ручками в виде головок дракона. Традиция захоронения в гробах может показаться необычной для мусульманских погребений, но в Крыму она известна издавна: обитые кожей гробы в 19-начале 20 века находили и в ордынских склепах Эски-Юрта. Как только новость разошлась в СМИ, в Крыму разгорелся спор: кто-то стал фантазировать о воссоздании облика крымских ханов по черепам из гробницы, а кто-то возражал, что вообще не стоило тревожить прах покойных. Все фантазии улеглись, как только стало известно, что сильная сырость в помещении за столетия превратила в груды влажной земли и останки людей, и большую часть внутреннего убранства. Археологи увидели на месте лишь обломки досок с обрывками обивки и отдельными костями. Когда ремонт потолка был завершен, все это содержимое было уложено в новые деревянные ящики и, под наблюдением муфтия, оставлено на прежних местах, а вход в подземную камеру был наглухо замурован.

Все вышеописанные наблюдения, тем не менее, не дали ответа на вопрос: что за люди покоятся в мавзолее? Ни памятников, ни табличек с именами, ни надписей при гробах не было. Археологи выяснили лишь то, что в склепе похоронены 18 человек, в том числе несколько женщин и детей. Но кем были эти люди?

Из исторических хроник достоверно известно лишь о том, что тут были погребены Хаджи Герай в 1466 году, Менгли I Герай в 1515 и Сахиб I Герай со своими детьми, убитые во время дворцового переворота 1550 года. Про имена остальных можно лишь догадываться. В их списке вполне могли оказаться и брат Менгли Герая Нур-Девлет (чей прах в 1503 году специально привезли из Москвы, чтобы похоронить на родине), и жена Менгли Герая Нур-Султан, и прочие члены ханского семейства, чьи имена до сих пор остаются тайной для нас.

Но как же Менгли Герай в 1502 году смог стать строителем мавзолея, где еще 36 лет назад был похоронен его отец, Хаджи Герай? Ответ прост: исследования показали, что подземная камера была сооружена гораздо раньше надземной части. Очевидно, Менгли Герай лишь заново перестроил надземную часть мавзолея, украсив ее удивительными орнаментами и установив над входом надпись со своим новым титулом.

...Последний из пяти памятников первой ханской столицы – это ханский дворец Девлет-Сарай. На сегодняшний день от него не осталось даже следов. Тем не менее, мне есть что рассказать об этом сооружении – столько, что теме дворца будет посвящен целый очерк в следующем номере Avdet.

Фото автора

Исторические предпосылки этнической конфликтности и этнической толерантности

[А. Е. Кислый]

В конце 80-х и начале 90-х годов впервые за много десятилетий славянское (христианское) население Крыма столкнулось с мусульманским. С этого же времени этнические проблемы Крыма относятся к числу наиболее сложных. При этом, с одной стороны, о Крыме все чаще говорят, как об одном из потенциально этноконфликтных регионов, с другой – Крым упорно завоевывает славу своеобразного полигона, школы современного многонационального развития через цивилизованное преодоление возникающих трудностей. Можем ли мы найти общие демо-исторические закономерности возникающих этноконфликтов и насколько такие закономерности характеризуют обстановку последнего десятилетия в Крыму?

На примере крымской истории последнего десятилетия можно проследить, как по мере нарастания трансформаций в этническом составе населения увеличивалось количество публикаций различного уровня на демографические темы в национальных изданиях. Более того, один из основных конфликтных разломов между крымскими этносами проходит по линии «сколько нас – сколько их»: было, есть, прогнозируется. Буквально каждый вопрос, касающийся культуры, языка или отношения к средствам существования в конечном итоге вызывает такие численные сопоставления.

Крымские этносы вступили в новый период поиска взаимного этнического развития и поиска путей толерантности с достаточно сложной нагрузкой прошлого.

Еще в конце 80-х гг. стало понятно, что именно в треугольнике взаимоотношений «украинцы – крымские татары – русские» на полуострове находится эпицентр этнопротиворечий. Рассмотрим тот этап этнодемографического развития, на котором находятся эти народы.

Русские и украинцы в этом анализе выступают как единый массив, несмотря на некоторые различия, их крымская судьба была очень близка, они не испытали деструктивного влияния депортации и репатриации. Последнее событие также стало испытанием для крымскотатарского народа. На половозрастной структуре этого населения отразились годы Второй мировой войны и послевоенный компенсаторный подъем рождаемости, т.н. «беби-бум». Соответственно, с определенной периодичностью эти явления проявляются до настоящего времени в виде меньшего и большего количества родившихся, что является реакцией на меньшее, а затем большее количество контингента родителей и прародителей. До Второй мировой войны продолжительность жизни в Украине была значительно ниже, чем в развитых странах. В результате позитивных изменений в динамике смертности и рождаемости, в конце 60-х годов продолжительность жизни в Украине была даже выше, чем в развитых странах мира. Далее в Украине продолжительность жизни стала уменьшаться, тогда как в развитых странах – повышаться. В 1992 году в Крыму, как и в целом в Украине, показатели рождаемости превысили показатели смертности. Таким образом, русские и украинцы, составлявшие в то время абсолютное большинство среди населения Крыма (92,7% в конце 80-х), перешли к современному типу демографического

производства, но начавшийся кризис приостановил возможные дальнейшие позитивные перемены и современное славянское население полуострова имеет минусовый прирост.

Какие особенности демографии, продуцирующие этноразнообразие и этноконфликтность присущи крымским татарам?

Крымскотатарский народ в своей возрастной структуре имеет значительные утраты, связанные с войной, а затем и депортацией. Показатели воспроизводства населения в годы войны и в первое послевоенное пятилетие в условиях депортации очень сходные. Примерно с середины 50-х и до середины 60-х гг. население переживало подъем рождаемости, окрашенный влиянием традиционного среднеазиатского воспроизводства населения. «Беби-бум» 50-х – начала 60-х гг. для крымских татар, находившихся в это время в местах принудительного выселения, имел свои особенности. Это сравнительно постепенный процесс нарастания высоких показателей рождаемости с начала 50-х и длился он до середины 60-х гг. с пиком прироста в 1960-1965 гг.

Далее следовал период падения прироста населения, когда фактически взаимно наложились такие явления, как прекращение послевоенного «беби-бума» и влияние военных утрат рождаемости, что сказалось на численности поколения молодых отцов, и, наконец, естественный процесс перехода к современному типу воспроизводства.

На время активного возвращения крымскотатарского народа на родину, примерно на начало 90-х годов, пришелся один из очередных периодов снижения рождаемости, как следствие старых утрат в возрастной структуре. Но еще большее значение для кардинального перемены в демографии имела репатриация.

Нам доступна статистика смертности и рождаемости в целом в среде крымскотатарского и татарского населения Крыма по материалам Рескомстата АРК. Доля именно татарского населения в таком учете с притоком крымских татар менялась. Этот момент необходимо иметь в виду. Второй фактор, который будет влиять на статистические выкладки – это влияние возрастной структуры крымскотатарского населения в Крыму в зависимости от половозрастных особенностей миграции.

Расчеты показывают, что в целом татарское население Крыма в 1989 г. имело общий коэффициент рождаемости от 17,7 до 20,2 промилле ‰ и общий коэффициент смертности 4,7-5,4‰, коэффициент естественного прироста, таким образом, равнялся 13-15‰. Наши расчеты, очевидно, близки к истине, так как в рамках проекта «Государственная программа возвращения крымских татар» на 1991-1995 гг. по данным статистики, полученной в Средней Азии, коэффициент естественного прироста для этого населения был принят 20‰.

Сравним, в Узбекистане в 1983 году общий коэффициент рождаемости равнялся 35,3‰, смертности – 7,5, и естественного прироста – 27,8. К Крыму, соответственно, – 17,1; 9,8 и 7,3‰.

Репатриация стимулировала переход крымских татар к современному типу воспроизводства, в настоящее время они имеют коэффициент естественного прироста около 3‰. Такой процесс не есть для крымских татар привнесенным или эндогенно не присущим им, однако общественное национальное самосознание противится этому, воспринимает данный переход как национальную утрату, связывает с неэффективностью государственной помощи крымским татарам. Но о зако-

номерности процесса демографического перехода в среде крымских татар говорит тот факт, что он осуществляется в большей мере за счет понижения рождаемости, и в незначительной мере – за счет роста смертности. В абсолютных цифрах показатели смертности среди крымских татар за последние годы выглядят следующим образом: 1995 г. – 1510 чел.; 1996 – 1592; 1997 – 1445; 1998 – 1335; 1999 – 908 человек.

Отметим, что именно понижение рождаемости на заключительном этапе перехода к современному типу воспроизводства является обычным явлением. Тема депопуляции в стране имеет обширную литературу, мы же выделяем главное: естественное развитие демографии крымскотатарского населения проходило, несмотря на лишения депортационного периода, в русле европейского типа при достаточно быстрой смене типа воспроизводства. Этот вывод согласуется с тем, что крымскотатарский народ по своей ментальности всегда тяготел к европейской культуре, может даже в большей мере, чем иные мусульманские народы. Крымскотатарский народ в европейском этнокультурном пространстве выполнял роль своеобразного мостика между миром цивилизаций западных, славянских и восточных.

Таким образом, в самой системе де-моэкономического развития в Крыму, если условно «за скобками» оставить этнический фактор, фактически не должно быть столь глубоких противоречий, которые заведомо приведут к конфликту. Однако при переходе на уровень демоэтнический проявляются три основных момента, которые специфически влияют на развитие и в ближайшие десятилетия будут определять этноконфликтность.

Во-первых, наиболее общим знаменателем процессов выступает такая их характеристика, как определенная незавершенность этногенеза крымских татар и украинцев при фактически совершившемся переходе к современному типу демовоспроизводства. Раннее существовавшие исторические условия не позволили ни украинцам, ни крымским татарам завершить этническое развитие с оформлением государственности.

При этом разнонаправленность векторов дальнейшего этногенеза (возрождения этноса на своей родине, в Крыму) и перехода к современной системе воспроизводства у крымских татар выступает настолько ярко, что переживание ситуации как на личностном уровне, так и на уровне общественно-го сознания несет огромный конфликтосодержащий потенциал.

Во-вторых, нарушения, связанные с депортацией-репатриацией. Прежде всего, они касаются крымских татар, однако, подход был бы односторонним, если бы мы не учитывали влияние этих событий на все общество. Государство – это только часть общества, и сами крымские татары входят в это общество. Они не могут не быть ответственны за состояние процессов, происходящих в нем.

Примем во внимание эти факторы и продолжим анализ каждого из трех основных этносов Крыма с точки зрения продуцирования этнопротивостояния и поиска норм этнотолерантности.

Русская культура и этнос, лидирующие на протяжении многих десятилетий и даже столетий, безусловно, сыграли своеобразную мессианскую роль в культурогенезе многих народов. Но ведомые ранее нации и народы, особенно за пределами России, имеют право идти своим путем. Представители русского этноса всегда отстаивали возможность свободного развития других, несмотря на возможные утраты со стороны самих русских.

Таким образом, исходя из задач современной этноконфликтологии, построенной на принципах гражданского общества, речь должна идти о соединении имеющегося позитива в русской культуре, предоставлении дальнейших возможностей для ее (культуры) развития в Крыму. Одновременно речь должна идти о воспитании представления о необходимости параллельного развития и других, пусть менее представительных в статистических демоэтнических параметрах культур. С другой стороны, нельзя исключить оформление в дальнейшем крымских русских как субэтноса подобно тому, как историческая этнография выделяет крымских греков и др.

Конфликтологические семинары-тренинги, проведенные в Крыму в 1999-2000 гг., позволили выявить определенную корреляцию между принадлежностью молодежи к одному из трех ведущих этносов Крыма и условными признаками толерантности, моделируемыми во время учебной игры. При построении игровой модели толерантности использовалась исследова-

тельская гипотеза «абсолютной толерантности». В ней мы исходили из того, что в реальных условиях применительно к конкретному этносу абсолютная толерантность – нонсенс, так как подразумевает отказ от собственной этничности. Однако применительно к конкретной личности, как свидетельствует исторический опыт, возможны значительные вариации переживания собственной этничности вплоть до трансформаций этнической самоидентификации, связанной с переменной места жительства, имущественным или иерархическим положением, сменой семейного статуса (женитьба-замужество), выполнением миссии помощи угнетенным и др. Указанные вариации использовались как модельные ситуации трансформаций в этнической самоидентификации личности. Оказалось, что в Крыму наиболее легко соглашаются с изменением своей национальности украинцы, затем русские, и далее – крымские татары. Русские, как правило, принимали модель изменений в имущественном положении (мужчины) и семейном статусе (женщины). Первое отражает древнейший архетип построения этнотолерантности (потребности/выгода от взаиморазвития) и, возможно, может стать одним из главных условий успешного предотвращения и разрешения этноконфликтов в наше время.

Украинцы в целом имеют аналогичные с крымскими татарами задачи. Сказалась и общность их исторических судеб, и совпадение фаз демоэтнического развития (этногенетические процессы продолжаются, но демографические процессы перешли или переходят в фазу минусового прироста населения). Готовность сохранить межэтнический мир и готовность к переменам соответствует украинской ментальности: «нехай буде гречка, хоч би не суперечка».

Крымские татары. Не только социально-бытовые трудности, привнесенные извне, приходится сегодня преодолевать этому этносу. Противоречия в демоэтническом развитии могут надолго законсервировать весь спектр противоречий внутри самого этноса, сыграть роль аккумуляции психологических черт «обиженного народа». В менталитете крымских татар издревле присутствуют два противоречивых начала, которые были развиты в годы депортации. Во-первых, демократичность и толерантность к иным культурам, европейский менталитет, умение соединять разнонаправленные векторы цивилизаций и культур. Во-вторых, азиатский авторитаризм и желание именно этнического господства во всех сферах жизни, попытка решать проблемы через их «переживание» внутри своего этноса. Многочисленные опросы, анализ работ в фокус группах в сообществах (поселках) крымских татар при проведении обследований (1998-1999 гг.) выявили желание самих крымских татар связывать такие авторитарные тенденции с азиатским опытом жизнедеятельности нации. В связи с этим обратим внимание на результаты иного опроса, также проводимого в рамках конфликтологических семинаров по теме «Гражданское общество. Культура демократии». Семинары проходили летом 2000г. для активистов общественных организаций и органов местного самоуправления районного уровня. Большинство участников семинаров независимо от их национальности считали, что крымскотатарские независимые объединения, организации, сообщества больше других готовы к действиям в рамках гражданского общества. Объяснение этому

может быть только одно. Это тот опыт, который приобрел народ во время противостояния власти во время борьбы за свои права, что и положило начало формирования современного гражданского общества в среде крымских татар.

Справедливость такого вывода подтверждается известной реакцией мирового сообщества на активную деятельность крымскотатарских НГО – независимых негосударственных организаций, столь привычных для современной политической западной культуры и составляющих одну из неотъемлемых черт западной демократии. Второе подтверждение находим в недалекой истории конца 80-х – начала 90-х гг., когда у правительственных зданий в Крыму впервые появились палатки. Это были палатки репатриантов крымских татар. Тогда свершилось событие, недостаточно оцененное конфликтологами. Крымские татары смогли переломить негативное отношение толпы к себе, к факту репатриации. Многомесячной организованной работой по разъяснению своих требований возле палаточных городков, выдержкой и доброжелательностью они учили не только Крым, но и Украину в целом, Россию, иные республики, а затем независимые страны СНГ. Приезжавшие на отдых, воочию убеждались в безопасности пребывания в Крыму. Страх перед неизвестным был снят современными цивилизованными методами.

В любом случае полуостров останется поликультурным и многонациональным потому, что иным он никогда не был, даже во времена крымскотатарской, русской или украинской государственности. Государственность для этноса, который желает быть титульным в многонациональной стране, всегда (а тем более в современном гражданском обществе) означало только то, что этот этнос должен быть готов к отказу в известном смысле от собственной этничности.

Для крымских татар в демоэтнической перспективе развитие предполагает такие качественные изменения, которые при прочих благоприятных посылах (включая материальную помощь для обустройства) могут дать достаточно стабильный положительный эффект. В ближайшие 5-10 лет в возрастной структуре крымскотатарского населения должны произойти следующие изменения. Будет и далее уменьшаться численность детей младших возрастов и постепенно уменьшится относительное количество живущих в старших возрастах. Однако такие измерения не будут в ближайшее десятилетие носить характера депопуляции. По сути,

т.н. «демографическая нагрузка» (соотношение численности нетрудоспособной и трудоспособной частей населения) в среде крымскотатарского населения может оказаться исключительно невысокой, способствующей эффективному увеличению материального благосостояния семей.

Далее, в семейно-брачные отношения вступает значительный по численности контингент молодых людей 16-25 лет, чье рождение пришлось на годы подъема рождаемости у крымских татар конца 80-х – начала 90-х. Поэтому можно ожидать наступления очередного этапа увеличения численности детей, а также появления значительного количества молодого трудоспособного населения, наряду с сохранением достаточной численности трудоспособных в возрасте 25-30 лет и старше. Если к этим годам крымскотатарское национальное движение сохранит и приумножит свой духовный потенциал, мы можем стать свидетелями исполнения чаяний многих поколений этого народа на счастливую жизнь у себя на родине. В принципе, для решения многих задач этнического развития в условиях демократического гражданского общества численный перевес этноса не требуется.

Таким образом, помощь в реинтеграции крымских татар в крымское сообщество должна включать проведение этно-демографической политики, одна из основных задач которой – разъяснение смысла тех демографических и этнических процессов, которые переживает крымскотатарский народ с позиций современного гражданского общества, предотвращение нежелательных конфликтообразующих переколов в трансформационный период.

В какой ситуации возможна вспышка роста численности крымскотатарского населения в Крыму?

Практика показывает, что в отрыве от воздействия на глубинные механизмы, регулирующие потребности в изменении численности населения, любые демоэтнографические проекты и программы, даже подкрепленные финансированием, не могут дать значительного эффекта. Исходя из вышеизложенного очевидно, что такая ситуация может сложиться прежде всего в случае разрушения до определенного уровня производительных сил, значительного и длительно развивающегося падения уровня жизни, сопряженном с увеличением смертности, особенно смертности в детских возрастах. Таким образом, происходит развитие по сценарию: «бедность плодит детность».

Прирост населения: мигранты или рождаемость?

24 апреля 2015 г. очередной выпуск программы «Время покажет» на Первом канале был посвящен демографической проблематике. В обсуждении принял участие начальник сектора демографии, народонаселения и миграции РИСИ Игорь Белобородов.

Мы привыкли к позитивным новостям по демографии: рождаемость у нас растет, за прошедшие четыре года население увеличилось на 3 миллиона 400 тысяч человек, динамика роста зафиксирована в 43 субъектах федерации. Но ученые сообщают, что без учета миграционного прироста цифры не такие уж радужные: население страны, как и во многих развитых странах, растет за счет мигрантов. В программе эксперты

оценили перспективы улучшения демографической ситуации в стране без миграционного прироста за счет новых способов стимулирования рождаемости.

«Миграция и естественный прирост населения – два совершенно разных процесса: либо мы решаем замещать одно население другим, либо мы занимаемся – долгосрочно и профессионально – повышением рождаемости коренного населения. Для этого должна быть мода на многодетность, семейное образование, малоэтажная застройка и, безусловно, экономические условия», – отметил Белобородов.

Источник:
сайт Российского института стратегических исследований

Мечеть Джума-Джами в Симеизе в советское время использовалась сначала как склад сельхозпродукции, затем как детский сад. В 1950 году здесь размещалось отделение милиции, а с 1965 года в бывшем храме и на его территории был пансионат для отдыха рабочих Криворожского горно-обогатительного комбината. Лишь в 1994 году здание мечети вернули мусульманской общине Симеиза.

«Герой нашего времени» в современной крымскотатарской литературе

Время, твоей неправоты мы знали силу.

Кайсын Кулиев, балкарский поэт

Любая национальная поэзия и проза выражает, воспеваает, отстаивает вечные ценности – совесть, отвагу, долг, честь, любовь. На сегодняшний день крымскотатарская литература, можно сказать, справляется с этой задачей. Любое событие, которое происходит с крымскими татарами, находит отображение в произведениях современников. Самое важное, особенно на данный момент, – это то, что крымские татары всегда носят в себе живую духовную силу, верят в лучшее. Это проявляется в их поведении, настроениях, поступках. Главное национальное достояние, которое каждый истинный крымский татарин таит в своем сердце, – это небывалая, придающая силы и нередко опустошающая любовь к родной земле, предельно усиленная опытом изгнания. Ее этот сильный духом народ главным образом демонстрирует в своем местонахождении, в своих делах, стремлениях, мыслях, что часто выливаются в художественные произведения. «Герой нашего времени» сегодня – это любой крымский татарин, который неустанно борется за свои права и свободы, не ожидая ни от кого поддержки. Этот герой воплощен в произведениях современников. На протяжении 25 лет крымские татары доказывают соседям, друзьям свое миро- и свободолюбие,

стремятся воплотить свои мечты и идеи на родной, Богом данной земле.

К сожалению, историческая несправедливость постоянно преследует их, и это не может не отражаться на крымскотатарской литературе. Главная тема творчества современников – это стремление показать, что крымскотатарский народ не пытается выпросить у кого-то жалость, а хочет правды, истины, украденной чести и свободы мысли. Это вечная тема, соответствует вечным пробле-

временники в своих произведениях, неотрывно связан со временем, в котором живет народ, обществом, которое его окружает, идеями, которыми это общество пропитано, конечно же, проблемами. Часто философское «молчание» поэтов в стихах преобразует, освещает, проясняет их мысли, надо только увидеть их.

Сегодня перед нашими современниками стоит определенно трудная задача – писать так, чтобы поддерживать

народ, отгоняя опасное, и глубокой философией и очевидными фактами возвращать разбегающихся. На данном этапе для крымских татар существуют два мира: первый – тяжелый, напряженный, загруженный, несправедливый и второй, который не дает им права «падать», который подбадривает и заставляет улыбаться сквозь слезы, заставляет искать позитив в мелочах и верить любому положительному предзнаменованию. В современной крымскотатарской литературе не может не радовать тенденция к структурным изменениям в ней, обновлениям в виде новых жанров, приспособление к новому ритму жизни, к новому читательскому восприятию действительности, т.е. она становится более разноплановой.

Несмотря на то, что художественная ценность автобиографических произведений в литературной критике невелика, их не хватает в современной крымскотатарской литературе. Литературные анонимы – вот еще чем отличается современная литература. Анонимные тексты «бродят» по Facebook и другим соц-

сетям. Анонимные писатели пишут сценарии к фильмам и различным роликам. Кроме анонимов, новые современные направления в крымскотатарской литературе разрабатывают псевдонимы, которые также говорят нам о талантливых личностях. Это все плавно подводит нас к постмодернизму.

Общие признаки постмодернизма в любой литературе это, прежде всего, эстетическое настроение, переоценка эстетического, смешивание стилей, языков, культур, ироническое цитирование мирового художественного опыта.

Очень не хватает современной крымскотатарской литературе крупных серьезных произведений в жанрах роман, повесть, поэма. Современники ограничивают себя стихотворениями, а еще реже короткими рассказами. Большие авторитетные произведения особенно возвеличивают ту или иную национальную художественную литературу. Получается, что у нас таковых нет.

Соврем, если не скажем о графоманской тусклости в современной крымскотатарской литературе. Для начала определимся с понятием. Графомания – это психиатрический термин, подразумевающий болезненную страсть к написанию текстов, чаще всего не представляющих никакой культурной ценности. Обычно произведения таких авторов шаблонны, не выразительны и не представляют собой никакого интереса ни для читателей, ни для критиков. Для большинства авторов мнение их аудитории является стимулом для развития, а также основным источником информации о недостатках их произведений. Люди, страдающие болезненной тягой к писательству, этого лишены, а значит, не имеют возможности развиваться и совершенствоваться. Как результат произведения, лишённые какой-либо литературной и духовной ценности, однообразные и неоригинальные. В связи с этим нужно стремиться к тому, чтобы в крымскотатарской литературе таких явлений не возникало.

Урие АБЛА

мам народа. К сожалению, от этого никуда не убежать, учитывая то, что порой не хватает сил терпеть пустые обещания или игнорирования. Герой своего времени – сам крымскотатарский народ – предстает перед читателем зеркалом своего Я. Каждый видит будь то в лирическом герое, будь то в художественном образе самого себя. Национальный образ, который рисовали старожилы литературы и продолжают отображать со-

Алие КЕНЖАЛИЕВА

Мне снятся маки – бархат на руках,
Их – поле, освещенное закатом...
И эта страсть на нежных лепестках –
Дурман, даруемый прелестным ароматом...
Мне снятся маки в волосах моих,
На плечи и на грудь ложатся ворохом,
И этот миг так чувственен, так тих,
Гармония без фальши и без шороха...
Мне снятся маки морем подо мной,
Читаю в них божественные знаки,
И я сливаюсь, становясь собой –
И прорастаю ярко – алым маком...

2013

Диляра ИБРАГИМ

Melevşe ile subet

Canım közüm, mor melevşem,
Masüm bahar timsali.
Ep eksile zevq ve neşem,
Ömrüm-zindan misali.

Öz toprağım-tar bir qafes,
Bol nefeske zar oldım.
Yarım qaldı dad ile ses,
His etmege zor oldı.

Qurtar meni tüşkünlikten,
Aç közümni dünyağa.
Tatlı melhem tök göñlüme,
Ögret sabit olmağa.

Sen de yoqsa, boyun egip,
Yerge baqıp qalacañmı?
Mazlumlarnıñ közyaşına
Çevirilip qalacañmı?....

Yoq, canım, hiç qorqma sen,
Boynum alçaq olsa da,
Dayanıqlım, serbestim men,
Yerge yaqın olsam da.

Kibbar küneş öz tahtından
Ohşap qızdımasa da,
Kün yarığı yeter maña,
Taldalarda qalsam da.

Qar túbünde bile qalıp,
Mavi kökke intilam.
Topnen öse, topnen açıp,
Qaviy tamırımni atam.

Menim ğıdam – sabır, hikmet,
Küçüm – dostluq, birliktir.
Men tirneklim, metanetlim,
Saf niyetim – tirliktir.

Tikenlerniñ sançıları
Tamırıma toqunmaz.
Eminim men, Qırımında
Melevşeler iç solmaz!

04. 2015

Хайырлав!

Яш, истидатлы ватандашымыз, газетамызнынъ саифелеринден озь тесирли, меракълы икяелери ве шиирлеринен энди таныш олгъан ве окъуйджыларымызнынъ севгисини къазангъан Алие Кенджали бу куньлерде догъгъан кунюни къайд эте. Хайырлы яшлар олсун!

Эдебият ёлунда даа чокъ енъишлерге иришип, миллий несирджилик ве шииретимизнинъ келджегини умют иле ярыкълатмакъ арзумыз ве сонъсуз ильхам тилеклеримизнен джан-юректен хайырлаймыз!

Известная художница Нина Жаба, запечатлевшая в своих картинах Бахчисарай начала 20 века, была замужем за крымским татаринном, который затем был расстрелян в годы гражданской войны.

Главный редактор
Шевкет
Кайбулла

Адрес редакции:
95017 г. Симферополь, ул.Шмидта/
Набережная, 2/27, тел.: (0652) 27-21-10
e-mail: avdet2003@mail.ru
Свидетельство: КМ №232. 03.01.1996г.

Мнения, высказываемые авторами,
не всегда совпадают с позицией редакции.
Ответственность за точность изложенных
фактов несет автор. При перепечатке матери-
алов ссылка на газету «Авдет» обязательна.

Подписной индекс 30381
Печать ООО Полиграфический центр «Новая Эра»
ЧП Зайцев. г. Симферополь, ул. Чехова, 51.
Объем 1.п.л. Печать офсетная. Тираж 999 экз. Заказ № _____